Московская городская организация Союза писателей России

Юрий БАРАНОВ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ ГОВОРЯ...

СБОРНИК СТАТЕЙ

Москва

2005

Ä

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЩИ ИЗ ИНОСТРАННОГО КОПЫТА

Знакомый компьютер как-то поведал мне, что заграничное словосочетание «плюрализм под сенью демократии» достаточно точно переводится русской поговоркой «Не любо — не слушай, а врать не мешай». Однако даже заядлые демократы соглашаются с тем, что правильный выбор — слушать или не слушать — способны сделать лишь достаточно подготовленные потребители плюралистических прелестей, но не дети. Вот в чём секрет того, что любители вешать лапшу на юные уши горой стоят за плюрализм. Этим скользким словечком прикрываются растлители молодёжи, орудующие не в подворотнях, а в Министерстве просвещения, где они сочиняют программы и пишут одобряющие напутствия на паскудных «учебных пособиях», и, конечно, на книжном рынке.

Вот перед нами справочник-антология «Современные русские поэты», который, как говорится в издательской аннотации (издатель — некий научно-практический центр Мегатрон — именно так, без кавычек) рассчитан на учащихся старших классов и характеризуется как сборник «лучших поэтических произведений последних десятилетий XX века, включающий в себя сведения о 60 поэтах, чье творчество составляет основу литературного процесса 1960-1990 годов».

Авторами-составителями справочника-антологии являются господа Агеносов и то ли Анкудинов, то ли Анкундинов — фамилия его пишется то так, то эдак; судя по всему, Мегатрон подобрал редактора В.Иванову и корректора С.Мишину не на бирже труда, а где-то ещё. Сей труд благословили рецензенты В.Зайцев и С.Карпов — оба профессора, доктора филологических наук, один — из МГУ, второй — из Российского университета дружбы народов. Для неискушённого читателя-покупателя звучит солидно, так и хочется приобрести книжку дабы помочь просвещению детей-внуков.

Если бы наша демократия была всамделишной, я бы в качестве программы-минимум организовал пикетирование магазинов, торгующих этой книгой, а в качестве программы-максимум разложил бы костёр, и, не боясь никаких аналогий с практикой Н.К.Крупской, Й.Геббельса или каких-то других известных книгосжигателей минувшего века, предал бы огню упомянутое сочинение. Я бы уподобил это действие уничтожению партии детского питания, в которой обнаружен яд; так поступают в самых плюралистических и самых демократических странах, и правильно делают.

Но перейдём к самой книге. Антологии, как известно, строятся по-разному: в одних всем авторам дают места поровну, в других – по значимости, по весу, по заслугам. В этой, построенной явно по

второму принципу, Лев Рубинштейн получил девять страниц (больше только у Бродского – одиннадцать), а Николай Старшинов – три страницы. Ревнителям российской словесности хорошо известен замечательный поэт Николай Старшинов, но кто такой Лев Рубинштейн? Как вам сказать... Представьте себе, что в Израиле выпустили справочник «Лучшие строители синагог» и почему-то включили в него сведения о некоем чукче, который мастерски ставит яранги. Вот так же нелепо и странно выглядит и появление Льва Рубинштейна среди «лучших русских поэтов». Не лишено комизма и то, что сами Агеносов с Анкудиновым-Анкундиновым, пытающиеся втащить Рубинштейна на русский Парнас, пишут о своем протеже: «Формально Р. относится к поэтам. Тем не менее его деятельность демонстративно далека от всех видов искусства (!) и может быть отнесена к разряду социокультурного моделирования». И ещё: «Произведения Р. «сшиты» из чужих «обрывков», настолько типичных, что они могут принадлежать всем и каждому». После этой заумнотеоретической увертюры старшеклассникам дается в качестве образца шедевр в таком роде:

«К ученику на день рождения пришли гости, его одноклассники: две девочки и три мальчика. Угощение состояло из семи кусков бисквитного торта и пяти бутылок напитка «Байкал». Одна девочка съела два куска торта и выпила полторы бутылки воды «Байкал». А один из трёх мальчиков на спор выпил всю остальную воду и сказал, что мог бы ещё. Торт ребята не доели, остался один целый кусок и один надкусанный. После угощения ребята играли во «мнения» и в «балду». День рождения прошел интересно и весело. Когда гости разошлись, ученик остался один и стал думать». И т.д. и т.д. «Один из лучших образцов русской поэзии конца XX века», не правда ли? С учёным видом господа шарлатаны Агеносов с Анкудиновым-Анкундиновым уверяют нас, что этот набор слов «создает и передает сиюминутность и вечность мира».

А вот как эти же господа аттестуют, как представляют гимназистам-старшеклассникам замечательного русского поэта Николая Старшинова: «С. — собиратель и публикатор народных частушек. Любовь к народному творчеству проявилась и в авторских стихах поэта. Он широко использует элементы фольклора. Его творчество проникнуто народным добрым отношением к миру, ко всему живому. Фольклорные истоки и собственное увлечение рыбной ловлей легли в основу цикла произведений, персонажами которых являются рыбы («Щуренок», «Ерш», «Линь»). Некоторые из стихов этого цикла напоминают басню с выраженной в финале авторской моралью». И всё! И ни слова о замечательной лирике поэта, о его прославленных фронтовых стихах, ни слова! И если авторы-составители